

18+

ТАТЬЯНА
ОСИПОВА

НОЧНЫЕ ГОСТИ

Татьяна Осипова
Ночные гости. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69271084

ISBN 9785006008335

Аннотация

Сару с детства интересовали сверхъестественные вещи. Друзья любили собираться в заброшенном доме и рассказывать страшные истории. Однажды они нашли книгу – мир не такой, каким кажется. Правда открывается не сразу, и страшный мировой заговор поставил на карту существование всех нас.

Содержание

Глава 1. Неожиданная правда	5
Глава 2. Дневник смерти	19
Глава 3. Гости под Рождество	33
Глава 4. Остров снов	57
Глава 5. Монтгомери	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ночные гости

Часть 1

Татьяна Осипова

Редактор Сергей Михайлович Кулагин

Дизайнер обложки Ирина Куликова

© Татьяна Осипова, 2023

© Ирина Куликова, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-0833-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0060-0834-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тихий шелест осенних листьев в ночи, может быть, это только кажется, а может, это шёпот тех, кто никогда не расскажет что правда в этой истории, а что нет...

Глава 1. Неожиданная правда

Фил приходил самым первым к заброшенному дому. Я помню своего друга, когда он был ещё нескладным долговязым парнем. Непослушно падающие на глаза волнистые волосы до плеч он зачёсывал назад. Улыбался неповторимой улыбкой. Ни у кого нет такой, думала про себя я, ещё не подозревая, что в скором времени мысли о Филе займут всё моё существо. Рассказывал он, как мама говорила.

«Сынок, когда-нибудь, я тебя побрею наголо».

«Конечно, мам» – обычно бросал ей сын, понимая, что женщина не исполнит своей угрозы, потому, что любила его. Мама знала, что её мальчик ни такой как остальные ребята, другие считали его, по меньшей мере, странным, но это не мешало парню заводить друзей и быть душой своей компании.

Его комната на мансарде увешана плакатами любимых рок групп. Я помню обитель Фила как вчера. Барабанная установка, две гитары. Соседи привыкли, потому что родители Блека нашли компромисс – Фил барабанил, когда они уезжали на выходные за город. Краски, альбомы. Филипп талантливый парень, что поначалу меня отпугивало. У меня мало способностей. Наверное, главная – я умела слушать друзей, за что многие делились со мной сокровенным.

Спросишь, отчего одноклассники считали Фила странным? Фил Блек, с виду обычный парень шестнадцати лет, который как и большинство не любил ходить в школу и сидеть на уроках. Он обожал погонять на роликах, велосипеде или поиграть в какую-нибудь видео игру. Вроде обычный парень? Часто его привлекало необычное. Как многих, но в отличие от других ребят он пытался досконально изучить интересующее. Мог часами искать информацию о сверхъестественном происшествии в Интернете, читать книжки и смотреть фильмы на любимую тему.

Однажды к нему в руки попала книга, с которой всё и началось. Нашёл её Фил в заброшенном доме на окраине нашего маленького городка Чарлтон, где никогда ничего не происходило странного, ну если не считать судьбы этого дома и исчезнувших невероятным образом хозяев. Никто не знал судьбу прежних жильцов.

Книга древняя, как позже пояснил Фил. Обнаружив в ней непонятные знаки и заклинания, он начал тщательное расследование, узнав, что книга предназначалась для того, чтобы противостоять нечистой силе. Чтобы разобраться в записях, парень изучал латынь, на языке которой написаны большинство подобных книг. После прочтения, он решился поделиться обо всём с другом Логаном Митчем.

– Интересно, – протянул Митч, увидев книгу, – неужели это всё по-настоящему?

– Не знаю, – пожал плечами Фил, – время покажет.

Они вместе листали старинный фолиант и если Блек знал что к чему, Логан лишь рассматривал необычные пугающие картинки.

Спустя некоторое время, Фил и его друзья: Фредди, Митч и я стали собираться в том самом старом доме, судьба которого определена давно, но почему-то его так и не решились снести. Почему-то дети любят таинственные места, вот и нам приглянулась полуразрушенная усадьба. Мы собирались там вечерами, поднявшись на последний, третий этаж, где вполне сносно, разжигали камин, расставляли по углам керосиновые лампы и секретничали.

Фил как-то предложил рассказывать каждый вечер истории, главное чтобы рассказчик не запинаясь с буквы на букву, и было интересно всем.

– Не то, мы закидаем его помидорами, – любил шутить он.

К счастью помидорами запастись не пришлось, особенно хорошо получалось у Митча, он любил всякие байки о ночных существах и таинственных расследованиях. Потом появились и другие ребята: Коротышка Рей, Очкарик Биф и его брат малыш Тимми. Я уже и не помню имён всех товарищей, но постоянно приходили именно те, кого я озвучила выше.

На стенах прыгали тени, место, казалось бы, не из приятных, но оно почему-то не пугало нас, а притягивало. Здесь мы чувствовали себя как дома. Общие чувства, страхи и интерес к потустороннему миру сближали нас, мы чувствовали себя здесь настоящими. Никто из непосвящённых и не догадывался о нашем увлечении, ведь только старому дому можно доверить тайны, поговорить с друзьями о невзгодах и заручиться поддержкой.

– Прошёл почти год с того времени, как мы стали собираться здесь. – Я поправила очки, которых всегда стеснялась, пока училась в школе, – и почему родители твердят, что здесь опасно.

– А твои предки знают, куда ты уходишь по вечерам? – рассмеявшись, спросил Фред, потирая подбородок.

– Конечно, – продолжила я с умным видом, – они же знают, что я не одна, здесь все мои друзья.

– Да-а, – протянул Коротышка Рей, – у тебя клёвые предки, раз отпускают в этот заброшенный дом. – На самом деле я соврала друзьям. Мои родители никогда бы не одобрили это место для встреч. – А я сказал, что отправился к Митчу в гости.

– А ты Логан? – улыбаясь, спросила я пухлого паренька с веснушками, – как выкрутишься, уже придумал?

– В большей степени. – Он серьёзно подпёр кулачком подбородок. – Вероятность того, что предки поднимутся в мою

комнату, ничтожно малы, процентов... – он поднял к закопчённому потолку глаза, словно ища там ответы, сколько это конкретно, – процентов десять, так как они уехали в Честерс, и будут дома только завтра вечером, – важно подытожил он.

Ребята разожгли камин и уже приготовились жарить сосиски, как внизу что-то грохнуло.

– Ну да, – коварно кивая, улыбнулся Фред, – Фил в своём репертуаре. Но осторожность не помешает.

Он решил проверить, что происходит внизу и направился к двери.

К слову, Фила не было сегодняшним вечером, но он обещал обязательно прийти, сославшись на очень важное дело.

Я уверена, что он не стал бы нас просто так пугать, хотя мальчишки уверенные в обратном, приготовились ответить ему. Хотя никто не догадывался, что сценарий этого вечер непредсказуем.

Фредди и Митч подкрались к двери, за которой послышались шаркающие шаги. Глухой стук и ворчание заставили меня напрячься. Фредди нахмурил брови и шепнул Митчу:

– Если это Фил я его прикончу. – Слишком странным казалось появление товарища, наш друг обычно стучал в дверь условно, а теперь ничего. Ребята насторожились от повторившегося стука.

– Это точно не он, – покачала я головой. – Что делать бу-

дем? – тихо спросила я Фреда. Он попытался развеять атмосферу, пошутив, что возможно за мной пришёл мой папа. Стало страшно, но мы надеялись, что это плохая шутка от запоздавшего друга. Скрежет за дверью повторился, я вздрогнула и по спине пробежали капельки пота.

– Какого чёрта? – Фредди резко подошёл к двери и, толкнув её, выглянул на лестницу, – эй, кто там? Довольно шуток! – Его немного расстроило, что в ответ он ничего не услышал, – ненавижу эти дурачества, Фил, – крикнул он в темноту, куда уходила лестница, – если это ты, я тебе все твои патлы вырву.

– Фредди, – обратилась к нему я, когда он захлопнул дверь, – зачем же так грубо, может просто крысы?

– Возможно, – кивнул Коротышка Рэй, – просто последнее время совершенно не о чем рассказывать, мне кажется, мы переверостили всех призраков и духов...

– Помогите!!! – тишину внезапно разрезал жуткий крик, он донёсся из-за двери, а противный скрежет ногтей по стене заставил меня зажать уши. – Прошу вас!

– Ну, это уже слишком! – Коротышка Рей распахнул дверь и ели успел отскочить в сторону, в комнату влетела перепуганная девушка лет двадцати. Она оглядывалась назад, а когда дверь захлопнулась, упала на пол и, затравленно глянув на дверь, кинулась к ней, хватаясь руками за ручку. – Вы должны закрыть её... Надо забаррикадировать выход!

Митч нахмурившись, скрестил руку на груди и подошёл к незнакомке. Её лицо в крови, как будто она, убегая, врезалась в темноте о дверной косяк. В глазах застыл ужас, она прижала ладони к щекам и я увидела, что у неё сломано несколько ногтей. Кто же гнался за ней, я поправила очки, разглядывая девушку – в волосах у неё мусор, какая-то шерсть.

– Что это? – пробормотал Фред, извлекая из длинных волос незнакомки серый изогнутый коготь, – за тобой, что гнался оборотень?

– Какой на фиг оборотень? – девушка, наморщив лоб, обижено глянула на ребят, отбрасывая со лба спутанные волосы. – Что у вас тут за клуб придурков? На меня напала собака, бешеная, наверное, не знаю. Пришлось удирать, но к счастью обошлось без укусов. – Немного успокоившись, незнакомка осмотрелась по сторонам. – Кстати, меня зовут Ливия. Мой парень, он, наверное, ищет меня, но там, она показала на дверь, – слишком опасно.

Её прервал стук в дверь

– На этот раз это Фил, – Фредди направился к двери. Ливия вскочив, преградила ему путь и снова закричала, что дверь открывать опасно. Парень отодвинул девушку и открыл замок.

– У вас такие лица, – улыбнулся Фил, отбрасывая длин-

ные волосы со лба. – Что тут происходит? Духи шалят? – его шутке, как ему показалось странным, никто не рассмеялся, и парень удивлённо глянул на молодую незнакомку, явно нуждающуюся в утешении и помощи. – Так, ребята, у нас ещё осталось кофе? – Фил взглянул на меня, и я поняла, что именно мне придётся сейчас заняться приготовлением напитка. Я направилась к столику, чтобы включить кофеварку, а ребята наперебой начали рассказывать Филу о том, что произошло.

– За ней гналась бешеная собака, – тихо проговорил Митч. – Так она нам сказала. Глянь что я нашёл у неё в волосах.

– Очень смешно. – Фил повертел коготь в руках и, подбросив, сунул в карман, – а теперь может, расскажешь, кто ты на самом деле?

– О чём ты, мальчик? – девушка непонимающе смотрела сначала на самого Фила, потом на всех присутствующих.

– Сейчас поймёшь, – улыбнулся парень, подойдя к шкафу и порывшись в нём, вытаскивая ключи. – Идём Сара, поможешь мне, – он глянул на меня, мотнув головой на выход. – Кофе подождёт.

Я, наморщив лоб и, поджав губы, замотала головой. Фил, взяв меня за локоть, шепнул, что всё в порядке и бояться нечего.

Ничего не понимая, выскользнула в дверь за ним и, при-

жавшись к стене, посмотрела на друга. Так страшно мне ещё никогда не было. Ужас подбирался из темноты нижних этажей, но с Филом не так страшно, уговаривала себя я. Здесь была единственной девочкой и, если говорить честно, то начала ходить в наш клуб только из-за него.

– Мне страшно, Филипп. – Я редко называла его полным именем, – за этой Ливией кто-то гнался...

– Тс-с, – он приложил палец к губам, прервав меня и, крепко взяв за руку, двинулся в соседнюю комнату, – надо торопиться...

У него горячие пальцы, и мне уже не так страшно.

Фил удивительно быстро отыскал в полумраке керосиновую лампу, и начал рыться в комод. Я плохо видела, откуда он извлёк толстенную книгу.

– Что это?

– Книга, – буднично ответил Фил. Положил её на стол и, раскрыв, осветил лампой, затем, отыскав нужную страницу, подошёл к окну, долго вглядываясь в небо, – я так и знал, – глянул на меня, с каким-то странным выражением на лице и добавил, – нужно спешить.

– Фил, ты сам не свой, словно что-то не договариваешь. – Я смотрела ему в глаза и видела, что он как одержимый какой-то идеей, водил пальцем по строчкам в книге, читал на каком-то незнакомом языке.

– Бейкон цантиа, суус саблукео этонус куиснам амид нос

люпус!

За стеной раздался душераздирающий крик, помню, как я подскочила на месте и, побледнев, вцепилась Филу за плечо.

– Что это?! – я не узнала своего голоса, всхлипнула и сжала ему руку. Протяжный вой словно стал ответом. Фил бросился к двери, за которой наши друзья находились в огромной опасности.

За стеной послышался скрежет и рычание, Фил толкнул дверь, но она словно чем-то подпёрта изнутри.

– Боже, что там происходит?! – Я чувствовала, как холодеют руки, и по спине пробежали мурашки, побледнев, я вжалась в стену в сторону, – Фил, может не стоит...

– Там наши друзья, давай книгу, я должен успеть, пока она не обратила их...

– Обратила?

– Все вопросы потом! Хорошо?

На удивление он спокоен. У меня же зуб на зуб не попадал.

Фил снова раскрыл книгу и быстро нашёл заложенную страницу

– Диспенсе прокул хек сомес – люпус, – за дверью послышался вой и грохот, крики ребят заставили меня снова похолодеть от ужаса. Фил разбежавшись, выбил ногой дверь, и их взору предстала огромная чёрная зверюга с оскаленной пастью.

– Вы все умр-р-рёте, – прорычала тварь, приготовившись к прыжку.

– А эм сентентиа фаскиа гайве аеон пургатори мацис тутела домус! – Прокричал Фил, тварь кинулась на него и, не долетев всего немного, сгорела в возникшем пламени. Вонь от палёной шерсти заволокла комнату. Ребята закашлялись, а Логан сообщил, если от его одежды будет так вонять, мать его точно убьёт.

– Ничего-ничего, – Фил распахнул окно, в которое ворвался холодный вечерний воздух, – сейчас тут всё проветрится.

– Может, теперь ты объяснишь, что это было? – я ткнула пальцем в тёмную обложку книги, по всему, конечно, принадлежавшей какому-то магу. Фил залез на подоконник и посмотрел вниз с третьего этажа. – Ты словно что-то знал и не говорил нам!

– Не было повода рассказывать, – небрежно ответил он, – да и зачем вам забивать голову всем этим. – Он сгрёб книжку в охапку и положил себе на колени. – Я сам до конца не верил, что всё это взаправду, пока не увидел коготь...

– Так для этого мы пошли с тобой за книгой? – спросила я. Голос мой дрожал. Товарищи не проронили ни слова, а слушали, надеясь получить объяснение увиденному.

– Да, и ещё... извини, но я подумал, что там может быть ещё один.

Я, в особенности я, как и все ребята удивлённо смотрели на него.

– Ты подвергал жизнь маленькой леди опасности? – спро-

сил серьёзно Коротышка Рэй.

– Только совсем чуть- чуть, – улыбнулся Фил, – я прочёл в той книге, что оборотни охотятся парами, и если мимо самца пройдёт девственница, он её точно не тронет.

– А как же история с красной шапочкой? – насмешливо спросила я, чувствуя, как вспыхнули щёки.

– Красная шапочка сошла с тропинки во владения ужасного серого волка, а мы были на своей территории.

– Какой ужас, – Тимми, десятилетний мальчуган, услышав, что всё плохое позади, вылез из шкафа, где прятался всё это время. – у меня был кошмар или...

– Или... – Очкарик Биф протёр запотевшие очки, – только кто нам поверит?

– А разве об этом необходимо рассказывать? – Фредди сел на подоконник рядом с Филом, – вы хотите вопросов?

– А потом, взрослые отправят нас в психушку, – добавил Митч.

– Скажут вы, наверное, наркотой балуетесь, вот вам и привиделось, – добавил Рэй.

– Но если этот оборотень нашёл нас, – начала я, – значит, они существуют и не только оборотни, а всё, о чём мы знаем по книжкам и фильмам.

– Это просто кошмар. – Я сняла очки и закрыла ладонями лицо.

– Теперь нужно быть начеку, – согласился Биф, обняв младшего брата, – и все эти заклинания... язык просто сло-

мать можно...

– Ничего, – Фил окинул друзей взглядом, – теперь, когда мы знаем, что ОНИ существует, у нас есть время подготовиться. Здесь жили люди, которые убивали нечисть, это их книга и для того, чтобы спасти свои жизни не нужно становиться магом или волшебником. Просто мы должны быть готовы. Я нашёл её случайно и не до конца верил, что всё, что в ней написано, правда. Полгода изучал латынь, и это не прошло даром.

– Только как теперь приходиться сюда? – робко спросил Коротышка Рэй.

Фил пожал плечами, усмехнувшись, что чудовища могут подстергать нас где угодно, даже под кроватью в собственном доме.

Я надела очки, выдохнул. Не хотелось показаться трусихой в компании мальчишек. Тем более, когда Блек рядом разве мне было чего бояться. Окинула взглядом друзей и сказала, что пора расходиться по домам, иначе родители больше нас не отпустят никуда.

– Сара права, – кивнул Митч. Он глянул на наручные часы, присвистнул, что времени почти три часа ночи.

– И врать надо одинаково, – добавил Фред. – Надо придумать, где мы все пропадали. Потому что вопросов т предков не избежать.

Луна освещала дорожку к дому, мисс Крейтон, она вернулась одна. Джулия так расстроена ссорой со своим парнем и торопилась быстрее добраться до тёплой кровати. Около входа в дом стоял маленький бледный мальчик, с грустным лицом, под его глазами запали тёмные тени, но Джулия не приняла всерьёз странного мальчика.

– Малыш, ты что заблудился? – спросила она.

– Да, – он шмыгнул носом, – можно позвонить от вас моим родителям?

– Конечно, улыбнулась девушка, – заходи.

– Можно? – мальчик ещё не переступил порог, точась на месте. – Вы приглашаете меня? – она не заметила, как в его глазах блеснул огонёк.

– Конечно, можно, входи.

– Это ещё одна история? – спросила я Филя.

– Мой товарищ из полиции рассказал о странном исчезновении девушки из Чарлтон-Лейн. Осталась запись с видеокамеры, где Джулия говорила с каким-то мальчиком. Больше её никто не видел.

Глава 2. Дневник смерти

Когда я окончила среднюю школу, мы с родителями отправились в Гленмей, что находится на маленьком острове между Англией и Ирландией. Там раньше жила старая папина тётушка, она умерла несколько месяцев назад.

Тётю Райс я не знала, да и папа её помнил плохо, однако в наследство ему достался дом старушки. Папа выбрал время, и мы отправились туда уладить дела и оформить все документы по наследству. Мама сказала, что это хорошее место и неплохо было бы отдохнуть пару дней, прежде, чем риелтор займётся продажей недвижимости.

Мне не очень хотелось оставлять друзей, но Фил обещал писать в сети. Тем более, хотела взять с собой ноутбук, и мы могли бы спокойно общаться. С того времени, как в заброшенном доме произошёл тот ужасный случай с оборотнем, мы на всё смотрели с оглядкой. К счастью, на этом встрече с непознанным закончились, и мы стали понемногу об этом забывать.

Вещей собой много, папа сказал, что я сама буду тащить свои чемоданы. А как иначе, у меня их было только два и сумочка с книгами, дневник и, естественно, «ноут».

К счастью, на вокзал нас отвезло такси, носильщики за-

грузили вещи в вагон, и мы отправились в сторону Кливлиса по железной дороге.

К слову сказать, я обожаю ездить на поездах. Стук колёс, проплывающие пейзажи за окном. Люблю рисовать лошадей, мостики, красивые домики в посёлках, сошедшие, словно с картинок из книжек.

Мы остановились в Поултон-ле-Филде, папа вышел в магазинчик на станции, и чуть было не опоздал. На самом деле забавно наблюдать, как он весь запыхавшийся в последнюю минуту влетает в вагон.

– Сара, как тебе не стыдно. – Мама укоризненно смотрела на меня, ей было точно не смешно. А потом мы отправились в ресторан поезда, где еда оказалась довольно-таки вкусной.

Мы проехали Тортон, и когда очутились в Кливлисе, направились в порт. Папа опять ворчал, что я взяла много вещей, но я уже не обращала внимания на его брюзжание. Больше всего хотелось подняться на палубу корабля, на котором предстояло плыть до острова.

Именно, с отплытия из Доброй Старой Англии и начались необъяснимые вещи. Я, честно говоря, и думать забыла о происшествии с оборотнем. Вечером, когда мама и папа ушли на танцы, а я решила лечь пораньше, слишком измотанная долгой дорогой, вдруг услышала тихие шаги за дверью.

Сначала мне показалось, что звук просто послышался. Я отвернулась к стене, но спиной почувствовала вдруг чьё-то незримое присутствие. Мурашки холодной волной пробежали по спине, и я, натянув на голову одеяло, повернулась к источнику звука и приподняла край покрывала.

В комнате стояла девушка в необычной одежде для этого места. Длинная ночная рубашка в грязи, как и ноги, словно незнакомка только что выбралась из глубокой ямы. Любопытство стало превыше страха. Я выглянула из укрытия, чтобы лучше разглядеть лицо незваной гостьи. Боже мой, неужели это происходило снова. Здесь я наедине с чем-то пугающим, сверхъестественным. Главное – не подавать виду, решила я и продолжила молча наблюдать за бесплотной тенью.

Бледное лицо призрака освещал лунный свет из иллюминатора, под глазами девушки залегли тёмные с синевой круги. Я смотрела сквозь щель, из-под одеяла на неё. Она приближалась всё ближе и ближе. На шее, я зажала рот рукой чтобы не вскрикнуть, о, Боже, там рваная рана, из которой медленно сочилась тёмная кровь.

Призрак наклонилась к кровати и, обнаружив меня, резко сунула холодные руки под одеяло. Рывком вытащив меня, она больно сжала мне плечи, чуть не вырвав из груди крик о помощи. Я дрожала, а кто бы на моем месте не дрожал, но взгляд отвести от глаз приведения не смогла. Потом, немного успокоилась, видя на лице призрака не ненависть

и жажду убийства, а боль и отчаяние.

– Что тебе надо? – только и нашлась спросить я. Призрак молчала и больно сжимала мои плечи, – что тебе надо от меня?! – закричала я и почувствовала, как от рук приведения сквозь меня проходят словно электрические волны. – Отстань от меня, что ты хочешь?! – слёзы застилали глаза. Я зажмурилась и попыталась вырваться.

– Сара! Да проснись же! – я подскочила на кровати в холодном поту, вокруг причитала мама, а папа нервно расхаживал по комнате.

– Мамочка, – я заплакала, – мне приснился ужасный сон, и я думала, что всё это наяву!

– Ну, что ты, – мама ласково прижала меня к груди, – это всего лишь сон. Смотри на небе ни облачка. Пойдём, выйдем на палубу и посмотрим на воду, скоро уже прибудем в Мэн.

Я медленно поднялась и, подойдя к зеркалу, с ужасом увидела синяки на руках, как раз в тех местах, где меня держало приведение.

Прохладно, по воде стелилась лёгкая дымка, подобие весеннего тумана. В этих местах всегда такие молочные рассветы. Розовые отблески восходящего солнца сияли изумительными бликами, а впереди зеленел остров Мэн.

Как красиво здесь, улыбнулась я. Однако, меня не отпускало неприятное воспоминание о сне. Словно я и не спала

вовсе, и видение было как наяву и даже этот запах.

Меня окликнула мама, прервав мысли, и я направилась к ней, чтобы пойти с папой позавтракать на палубе. Конечно, здесь просто замечательно и если бы не ночной кошмар, можно было сказать, каникулы начались идеально.

Наш корабль прибыл в порт Дугласа и, взяв машину в прокат, отец направился, с дорожной картой на торпедке, в Гленмей. Нам предстояло проехать на другую сторону острова, и я надеялась, что беспокойный дух больше не станет пугать меня.

Прилипнув к окну, я разглядывала местные достопримечательности. Всё здесь иначе, чем у нас на большой земле. Иногда, казалось, что мы попали в волшебную страну, но чем ближе машина приближалась к Гленмейну, тем тягостнее становилось на душе. Мне сложно это объяснить, но что-то грызло меня. Погода портилась, и теперь окрестности не казались похожими на волшебную страну гномов и эльфов. Вокруг царило запустение вплоть до Гленмейна. Уткнувшись в видеоигру, я старалась не смотреть в окно, пытаясь отвлечься от тревожных мыслей. Что-то шептало в голове, берегись Сара Макмиллан, ты открыла запретную дверь и теперь её уже не захлопнуть.

Коттедж миссис Райс расположился на берегу Ирландского моря, откуда открывался удивительный вид. Стайки ча-

ек кружились над водой и если не считать срывающегося дождя, всё выглядело очень даже неплохо.

Папа сообщил, что три дня мы проведём здесь с мамой, пока он уладит все вопросы с адвокатом миссис Райс и риелтором. Хотя мне, честно говоря, не очень хотелось оставаться в этом доме, в котором стоял запах старости и смерти. Не знаю почему, мне показалось именно так.

До вечера ещё много времени, и мы решили с мамой привести дом в порядок. Хотя тётя папы являлась очень аккуратной женщиной, отпечаток её болезни был везде. Мы вытирали пыль, обмели паутину, освежили посуду, почистили ковёр в гостиной и в спальнях, где планировали провести эти дни. Когда мама занималась на кухне, я решила немного покататься на качелях в садике и вышла на задний двор.

Молодые листья на деревьях распустились недавно, пахло почками и весной. Я раскачивалась на качелях, и пасмурное небо уже не так расстраивало. Вдруг взгляд упал на что-то красное в траве. Я спрыгнула с качелей и, подбежав к беседке, увидела в зарослях жимолости тетрадь – дневник в красном кожаном переплёте. Осторожно подняв его, с любопытством повертела в руках и раскрыла, пытаюсь понять неразборчивый чужой почерк.

Что-то произошло, я это почувствовала спиной, кожей.

мать в руках красный дневник неизвестного хозяина. Призрак спрыгнула с качелей и протянула ко мне руки, на её лице гримаса боли и отчаяния. Прозвучали выстрелы, я закрыла уши ладонями и упала лицом вниз, ужас сделал меня неуклюжей, по спине пробежал мороз. – Господи, – шептали губы. Я глянула н приведение, видя, как на груди призрака расцвели кровавыми розами раны от пуль. Её убили, пронеслось в напуганном разуме, и она просила меня о помощи. Подозрение, что в саду закопано несколько человек, царапнуло мысли, но что я могла сделать. Бросив дневник на землю и, зажмурившись, я обхватила руками колени, в голове звучал голос неуспокоенного духа.

– Сара, вот ты где. – Мама в цветном переднике несла на подносе кофейник с чашками и булочки, – у миссис Райс удивительно хорошая печка, моментально испекла твои любимые булочки. Теперь дом наполнился запахом уюта. – Мама улыбнулась, но потом с её лица улыбка спала. – Сара, что происходит? Ты упала? Почему ты сидишь на земле?

– Ничего мамочка, – я поднялась на ноги и, отряхиваясь, подошла к ней. Красный дневник так и остался лежать в траве. Однако мама заметила его и, приподняв вопросительно брови, подняла его.

– Это твоё?

– Нет, мам, это я нашла здесь в саду, даже не знаю, что сказать.

– Ну и почерк. – Мама раскрыла его, но ничего не про-

изошло, ни призраков, ни удушливого смрада. Ничего.

– Надо это показать папе сегодня вечером.

Кофе пить совершенно не хотелось, аппетит пропал напроочь, в носу так и стоял этот удушливый трупный запах. Я не отходила от мамы, пока не пришло время ложиться спать.

Комната казалась вполне сносной, с весёлыми занавесками на окнах. Я закрыла окно на задвижку и, усевшись потурецки на кровати, решила связаться с Филом. Он любил повисеть в сети.

О, да, Фил выслушал меня и сразу сообщил, что если духи связываются со мной, то у меня явно есть дар.

– Но я не хочу говорить с призраками, мне страшно, – чуть не расплакалась я.

– Сейчас скину тебе простое заклинание, чтобы ты могла сегодня выспаться спокойно, – ответил Фил так, словно происходящее дело обыденное и не стоило моего беспокойства. – В этом доме что-то произошло, и неприкаянные души просят о помощи. Хорошо если бы ответы нашлись в дневнике... пентаграмма и круг из мела с заклинанием должны помочь.

– Где же я мел тебе возьму, Фил, – я чуть не плакала, – когда я взяла дневник в руки всё и началось...

– Успокойся, страх только питает призраков этого дома. Тебе необходимо знать, что в дневнике, Сара, соберись и за-

помни заклинание, оно ненадолго отпугнёт приведения.

Мне стало немного легче после общения с Филом, я записала странное заклинание на латыни и попыталась его запомнить, однако в голову всё лезло с трудом, перед глазами стояла та несчастная и ещё серые руки мёртвых разрывающие землю в саду. Может, там кто-то похоронен? Спросила я сама себя и решила поговорить обо всём с мамой, нужно было всё-таки прочесть кому-то этот чёртов дневник.

После того, как я обо всём рассказала маме, она задумчиво посмотрела на меня, а потом заплакала. Чего-чего, но такой реакции я не ожидала.

– Мама, почему ты плачешь? – кинулась я к ней, – ты считаешь, что я сумасшедшая и меня надо лечить? Тогда надо лечить всех моих друзей, когда мы встретили оборотня, я не придумываю, просто мне некому здесь довериться.

– Постой, – мама обняла меня, – никто не считает тебя сумасшедшей, дорогая, успокойся. Я тебе верю потому, что уже сталкивалась с подобным, твоя бабушка, она... Я не хотела тебе говорить, она известный медиум в Лондоне. Возможно, её дар передан и тебе.

– Но в этом доме что-то произошло мам, и мы должны выяснить это.

– Думаю, нам лучше переехать в гостиницу.

– На корабле это тоже случилось, призрак не успокоится, пока не накажут виновных. Эту девушку и других убили,

и скорее всего, закопали в саду. Но... кто это мог сделать?

Хлопнувшая дверь заставила вздрогнуть нас обеих.

– Это папа? – спросила я с дрожью в голосе.

– Надеюсь, на это, – мама подошла к лестнице и, посмотрев на меня, направилась вниз.

Красный дневник лежал на столе, притягивал, манил, казалось, оттуда раздавался шёпот и стон, какое-то всхлипывание и скрежет. Мне чертовски плохо, тошнота и головная боль, я выпила таблетку, надеясь, что станет легче. Снова взяла в руки дневник и, закрыв глаза, мысленно попросила помочь мне. Только кого просила?

Сначала строчки было трудно разобрать, но перед глазами начали появляться видения.

Их семеро. Все девушки сироты, которые работали у миссис Райс, этой ужасной женщины.

Дьявол в юбке. На вид добрая и милая пожилая леди, в доме превращалась в монстра.

Всё началось с мисс Кетти. Она устала от унижений взбалмошной старухи и захотела уйти из дома, который стал для неё местом испытаний, страдания и страха. Кетти буквально падала от непосильной работы, она не знала, что миссис Райс давно тронулась рассудком. У неё точно не всё в порядке с головой, рассуждала я, листая страницы дневника. Навязчивые мысли и состояния, голоса, которые управляли

старухой говорили ей что делать.

В тот вечер они сильно повздорили, Кетти даже не стала собирать вещи, а решила просто сбежать. Миссис Райс тогда ещё была замужем и считала, что муж Майкл и молоденькая горничная обманывают её.

Вот куда подевался мистер Райс? Я подняла глаза к потолку и увидела, буквально, ту последнюю сцену из жизни бедного супруга сумасшедшей старухи.

...Кетти бежала в одной ночной рубашке, потом, упала с лестницы. Крики, голоса и безумный смех, не разжимали тисков.

Мистер Райс хотел защитить девушку, но поздно. Грянул выстрел, три пули из его же охотничьего карабина попали в грудь Кетти. Она рухнула возле качелей, ударяясь головой о камень. Майкл подбежал к девушке, но тоже упал в траву сражённый выстрелом. Приподнявшись, он с недоумением обернулся, видя жену с дымящимся ружьём в руках.

Старуха закопала их в саду и никто, ни полиция, ни соседи, ни о чём и не догадывались.

Миссис Райс сообщила всем, что её муж сбежал с молоденькой служанкой.

Я захлопнула дневник. Задумалась на минуту, кому он мог принадлежать, это писала не убийца. Что же происходило в этом доме, тревога не давала покоя.

В комнату вошёл отец, он уже обо всём знал и протянул руку для того, чтобы взять у меня это ужасное свидетельство кошмара происходящего здесь в течение последних десяти лет.

На следующее утро приехал инспектор полиции. Он и родители долго пили чай, разговаривали на кухне. Потом к обеде прибыло много машин: эксперты, криминалисты, просто полицейские, журналисты и все кому не лень.

Мы с мамой переехали в гостиницу, папа сообщил, что не хотел посвящать меня в то, что обнаружили полицейские. Пусть мне давно всё известно.

Через пару дней по новостям передали, что в саду Миссис Райс найдено восемь тел. Из них семь бывших горничных и её без вести пропавший муж. Все жертвы погибли насильственной смертью.

Не буду вдаваться в подробности, но призрак Кетти меня больше не преследовал, мне не понадобилось даже мудрёное заклинание Фила.

Отец передал дела по продаже дома адвокату из агентства по недвижимости, и мы решили отправиться домой. Тем не менее, меня не покидал вопрос, кто же был автором этого дневника, по всей видимости, это для меня навсегда останется тайной.

Дженни аккуратно заточила карандаш и раскрыла страницы нового дневника. Теперь, когда всё, наконец, закончилось, можно отправиться в путешествие по Европе, как она и планировала после смерти миссис Райс – мерзкой старухи, которой не удалось всадить в сердце Дженни пулю. Умелая медсестра всё сделала сама, когда истории одинокой сумасшедшей старухи закончились. Она с таким удовольствием и подробностями рассказывала об убийствах, потеряв последний рассудок.

Дженни вызвала скорую, сообщив, о сердечном приступе миссис Райс, вскрытие не делали, и никто не заметил места укола за ухом, куда предприимчивая Дженни ввела сильный раствор калия.

У старухи достаточно денег и драгоценностей. Малышка Дженни торопилась и, выходя из дома, выронила из сумочки свой красный дневник.

Глава 3. Гости под Рождество

Зима раскрыла объятия, и мы с нетерпением ждали Рождества. Я приехала на каникулы домой. Прошло почти полтора года. Время летело быстро – учёба, новые друзья в студенческом городке. С Филом, Митчем и Рэем общались в основном по Интернету, и я очень соскучилась по ребятам.

Серебристая метель укрыла крыши домов и улицы. Укутала белым покрывалом скамейки и деревья в парке. Снег лежал белыми шапками на фонарях, городских скульптурах, словно набросив белые шубы, приготовившись к холодам. Наш маленький городок стоял в сказочном убранстве, и на душе приятно и тепло в этот холодный вечер.

Мои приключения на острове почти забыты. Приехав домой, я ждала встречи с Филом, и надеялась, что и он тоже хотел увидеться.

О случае с тётёй Райс в Гленмейне мы старались дома не вспоминать. Тем не менее, отцу пришлось несколько раз съездить на остров, занимаясь продажей дома полученного в наследство.

Когда, наконец, имущество старухи Райс было продано, родители решили расширить дом и перестроить его в уют-

ную гостиницу. Постояльцы занимали второй этаж, левое и правое крыло дома, а наше семейство обитало на первом.

Мама занималась гостями, и проводила за стойкой почти целый день. Горничная Лаура, помогала по хозяйству. Папа всё так же работал юристом в фирме и теперь чаще брал работу на дом.

Дела шли замечательно. К моему приезду собралась вся родня. Всевозможные дяди и тётки, друзья родителей, даже двоюродная бабушка миссис Саливан приезжали каждый день. Обедали, ужинали, и даже дважды на ленч заскочил дядя Берни с тёткой Пегги. После того, как родственники насмотрелись на будущего психолога мисс Сару Макмиллан (вашу покорную слугу), родители смогли спокойно вздохнуть, а я подумать о друзьях, которых не видела столько времени.

Мы созвонились с Филом и решили встретиться на катке, где стояла огромная пушистая рождественская ёлка. Туда же прибежал Митч, он стал таким высоким, похожим на фонарный столб, однако моя шутка только рассмешила его.

Очкарик Рэй больше не носил очков, с ним теперь встречалась моя школьная подруга Линда, и они чудесно ладили друг с другом.

Как мы повзрослели, не переставала удивляться я. Замечательно проводя время, мы вспоминали походы в заброшенный дом и пугающую встречу с оборотнем. Потом я рассказала, что произошло в Гленмейне и о том, что делала в колледже.

Смеркалось. Тихо падал крупный снег. Ребята разошлись по домам, а Фил любезно решил проводить меня. Стемнело, а свет фонарей и рождественских гирлянд, превратили вечер в сказку.

Когда мы возвращались домой, то весело болтали, точно детство снова постучалось в двери, забывая, что мы уже не те подростки, рассказывающие страшилки у камина.

Пушистый снег падал и, ложась Филу на волосы, делал его таким красивым. Где мальчик-неформал? Он изменился, повзрослел. И, казалось, немного странным, что мы не держимся, как раньше, за руки, но смеёмся непринуждённо, точно прежние времена остались в прошлом навсегда. Что-то словно отталкивало на друг от друга. Я размышляла, что испытывал ко мне старый друг, неужели я для него просто друг и не больше.

Наш разговор прервал свет фар приближающейся маши-

ны. Новые гости.

– Папа сказал, Рождество будет богатым на клиентов, – мотнула я головой в сторону отеля родителей. Немного холодно, Фил по-дружески обнял меня. Мы стояли и ждали, наблюдали, как таксист помогал высокой темноволосой женщине с багажом.

Их трое: длинный, худой, похожий на жердь мужчина, маленький мальчик лет шести и высокая женщина. Лицо мужчины выглядело болезненным, он передвигался тяжело и, казалось, каждое движение давалось ему с трудом. Жена взяла его под руку и посмотрела на мальчика, потом что-то сказала ему и бросила колющий взгляд на нас с Филом.

Я вздрогнула, нет, только не снова. Возможно, показалось, но глаза странной леди блеснули красным огнём, а по её лицу пробежала призрачная дымка, сквозь которую мне показался нечеловеческий образ, ужасный и отвратительный. Прижав пальцы к губам, я вдруг почувствовала слабость и стиснула руку Фила.

– Ты чего? – тихо спросил он.

– Сейчас погоди, – прошептала я, переведя дыхание, – это начинается снова Фил, я что-то увидела.

Сердце было готово выпрыгнуть из груди. Я обернулась, не знаю зачем, рассматривая странную семью. Мальчик глянул на меня, зашевелил ноздрями, приподняв голову и принюхался.

– Ты это видел Фил, – пробормотала я дрожащим голосом, – ну, почему это происходит в Рождество, в нашем доме... и со мной.

Я была готова расплакаться. Странная семья вошла в дом, мама радушно пригласила их подняться на второй этаж и занять номер.

– Даже не знаю, что это, – в ужасе прошептала я. – Фил, возможно, потребуется твоя помощь, я позвоню позже.

Мне пришлось ослабить железную хватку. Поправив пальто, я похлопала Филадельфию по плечу со словами, да ты замёрз совсем, вот нос красный какой. – Пойду домой, до завтра.

Он пожал плечами, словно мой уход слишком внезапный, потёр замёрзшие руки и, сунув в карманы, подмигнул мне, попрощавшись.

Дома всё по-прежнему – нарядная ёлка в гостиной украшенная игрушками, папа с газетой возле камина, мама в клетчатом переднике.

– Как же ты оставила свой боевой пост, мамуль? – спросила я удивлённая её появлением на кухне.

– Столько хлопот перед Рождеством, пришлось попросить твоего друга Митча поработать неделю администратором, – мама тепло улыбнулась. – За полгода мальчишки так вытянулись, я просто не узнаю их.

– Да мам, где веснушки Логана и его неуклюжесть, теперь не сомневаюсь, девушки уже заглядываются на него. – Мы рассмеялись и все неприятные эмоции, что посетили вечером, как и новые постояльцы, ненадолго оставили мои мысли.

На следующий день начались странности, сначала известие об увольнении горничной. Я знала Лауру всего неделю. Утром она сообщила, о своём решении. «На носу Рождество, где мы найдём новую, такую хорошую горничную», – сокрушалась мама.

– Что случилось? – мамуля не знала, как быть. Дел становилось больше, в праздники их и без гостей много. Лаура побледнела и глянула на номер, мимо которого мы прошли, потом хотела, что-то сказать, но промолчала, ускорив шаг.

Я не могла с ней поговорить, она молчала, отказывалась что-либо рассказывать. Потом просто собрала вещи и уехала.

В итоге пришлось забросить все развлечения и помогать родителям, пока поиск новой горничной не увенчается успехом. Ближе к вечеру, я поняла, что произошло с Лаурой. Об этом трудно рассказывать даже спустя прошедшее время. В предпраздничный вечер, когда гости нашего отеля отправились на ужин, я занялась уборкой. Всё шло своим чередом, пока в одном из номеров, мне показалось что-то не так.

Шторы плотно закрыты, в комнате витал неприятный запах, то ли плесени, то ли грязи, хотя уборка проводилась ежедневно. Пахло отвратительно, точно трупным смрадом. Мороз пробежался по коже, словно приоткрыто окно, и по ногам пробежал сквозняк.

В спальне горели свечи, медленно тлеющие около картины, висевшей на стене. На ней изображена дама, лицо которой казалось знакомым. Она похожа на леди, которая так напугала меня. Только картине много лет, если судить по дате с подписью художника.

Дама сидела на скамейке, а за её спиной раскинулось красивое озеро. На картине она другая, черты лица более мягкие, а в глазах не горел огонь адского пламени.

Я как зачарованная смотрела на картину, пока вдруг не почувствовала, что женщина с холста смотрит на меня. Краски будто ожили, перешёптывались под дуновением лёг-

кого ветра.

Любопытство сделало меня безрассудной. Коснувшись холста, ощущая дуновение ветра, я тронула длинные волосы дамы. По воде пробежалась рябь, и листва на деревьях зашелестела, что я уловила звук шепчущих на ветру листьев. Трепет ресниц. Губы женщины тронула улыбка. Стая птиц пролетела над озером.

Женщина поднялась со скамьи и протянула ко мне руки. Я как зачарованная смотрела на неё и не могла пошевелиться. Когда же опустила глаза, то увидела, длинные, доходящие до локтей кружевные перчатки, она сняла одну. Рука дамы прошла сквозь картину, точно не существовало границ между мирами – реальными и изображёнными на холсте. Она дотронулась до моего плеча, а я, отступив назад, не знала, что делать дальше. Слова в горле застыли комом, страх начал выбираться из глубины подсознания, цепляясь липкими щупальцами за ребра. Сделав шаг назад, я увидела, как женщина вышла из картины и уверенно двинулась ко мне, не говоря ни слова.

Споткнувшись, я почувствовала, что теряю равновесие. Она схватила меня за руку, и на какое-то мгновение показалось, время остановилось.

Теперь я стояла на берегу озера, а незнакомка держала меня за руку. Наши глаза проникали точно друг в друга, и по-

явилось ощущение, что мои пальцы стали холодными как лёд. Слово жизнь уходило из меня по крупице.

– Мисс, – я обернулась на звук голоса и увидела склонившегося надо мной мальчика. Я лежала на полу и, ничего не понимая, вскочила на ноги. Голова закружилась и схватившись за спинку стула, я перевела дыхание.

На мгновение взгляд упал на картину, что-то в ней изменилось, что-то незримое, но я не могла понять что.

– Мисс, – с некой заботой в голосе повторил мальчик, – вы лежали на полу, вам плохо?

– Не знаю. – Сложив принадлежности для уборки в ведро, я направилась к двери, но потом задержалась и спросила мальчугана. – А что это за портрет, раньше его не было здесь.

Внезапно, в комнату вошла мать мальчика:

– До свидания мисс Макмиллан. Я не люблю, когда незнакомые люди разговаривают с моим сыном, – она склонилась ко мне, – и суют свой нос в чужие дела!

Набравшись смелости, я с вызовом глянула в неприятные глаза женщины, потом на мальчика, казавшимся беззащит-

ным рядом с такой мамашей.

На следующий день я услышала разговор родителей, где мама сообщила: «Сегодня ночью из восьмого номера доносились странные звуки, а утром мистера Бенингтона с инфарктом доставили в местный госпиталь».

Происходящее в собственном доме не давало покоя, я всё думала, что это за картина и женщина, изображённая на ней. Поднялась на второй этаж и начала поливать цветы, сама же прислушивалась к происходящему. Когда дверь девятого номера, открылась, оттуда вышел болезненный муж ведьмы, огляделся и вернулся обратно. Потом снова появился, ведя под руку мужчину, одного из наших постояльцев. Он двигался, точно зомби, а его походка, напоминала стариковскую. Ноги еле шевелились и подрагивали при каждом шаге.

Я побоялась вмешаться, стараясь не привлекать к себе внимания. Начав протирать стеклянные двери, вдруг услышала стуки в «нехорошем» номере. Снова спряталась за большим фикусом и увидела, как дверь открылась.

Молодой мужчина, пошатываясь, вышел в коридор, из носа стекала тонкая струйка крови. Глаза приобрели странный лиловый оттенок. О, Боже, что же там происходит, у меня чуть ноги не подкосились. В холодном поту я прижалась к стене и наблюдала, как несчастный достал трясущимися

руками ключи из кармана. Он пытался попасть в замочную скважину, но у него это получилось не сразу.

Следующим вечером я узнала от отца, что мистер Нокс (так звали того несчастного, за кем я наблюдала) пропал этой ночью. Папа не мог объяснить, что произошло, но и мистера Нокса никто больше не видел. То есть он не выходил, а номер оказался запертым изнутри, только несколько пятен крови в раковине и никаких следов.

На следующее утро скончалась миссис О'Браун, у неё случилась остановка дыхания. Врач сослался на магнитные бури, которым так подвержены гипертоники.

Я решила немедленно связаться с Филом, хотя прежде поведала Митчу о своих предположениях.

– Сара, неужели тебя продолжают до сих пор преследовать твои призраки?

– Преследовать? – я непонимающе посмотрела на Митча, – просто у меня талант видеть этих тварей, вот и всё.

– Фил уехал за город, а там связь плохая, не смог дозвониться до него. Что же делать?

– Возможно, ещё кто-то поможет нам, – я чувствовала, что паникую, а этого нельзя допустить. – Нам нужна книга Фила, Митч

– Но свою книжечку он носит с собой. Слушай. – Митч

приподнял светлые брови, и я узнала, то самое выражение лица, что помнила с детства, – а что мешает нам поехать к нему, это совсем рядом.

– Ну да, а родителей я на десерт оставлю этой семейке?

Я не знала, что делать:

– И мама не отпустит меня, Лаура уволилась, сам понимаешь работы куча.

– Ничего. – Митч наморщил лоб и задумчиво закусил губу, – а почему бы нам туда не съездить с Рэем и Линдой, твоя мама думаю, будет не против, отпустить после обеда, когда дел меньше всего.

– Хорошо, я поговорю с ней, – я потрепала Митча по плечу и улыбнулась, добавив, – хорошо, когда есть друзья.

– Но, пообещай мне, – он сделал серьёзное лицо и потряс перед моим лицом своим указательным пальцем.

– Что?

– Когда всё закончится, мы отправимся все вместе на каток и будем кататься до упада, – он тепло улыбнулся.

Я знала, что стоило ожидать от Митча нечто подобного и с улыбкой кивнула, согласившись с его требованиями.

На следующий день Митч, Линда и Рэй отправились в дорогу. Окрестности Лонгтона в каких-нибудь десяти минутах езды на машине из Престона. Я занялась обычными делами, стараясь не думать о предстоящей встрече с Филом.

Когда пришлось снова оказаться в комнате странных гостей, старалась убираться как можно быстрее и не смотреть на картину. Однако так и хотелось обернуться, словно женщина с набережной звала меня снова.

– Не правда ли, она прекрасна, – услышала я голос хозяйки номера. Я взглянула на неё и, кисло улыбнувшись, сделала вид, что мне пора уходить.

– Нас не надо бояться, Сара, – она коснулась моей руки, и по телу пробежала дрожь. – Почему несколько смертей в вашем отеле так напугали тебя, мой муж помог бедняге, у которого не было шансов, а ты затеяла целое расследование.

– Я? Не понимаю о чём вы. – Я высвободила руку из её цепких пальцев. – Извините мэм, но мне пора, я тут всё убрала, кроме... – глянула в сторону картины, из которой слышался шёпот множества голосов или шелест листьев, – вашей картины... ну, я пойду.

Резко, почти оттолкнув женщину, я выбежала в коридор и понеслась к лестнице. Больше не могла выдержать.казалось, жизнь начинала уходить через поры, от прикосновения ведьмы. Я посмотрела на место, где коснулась рука гостьи и, ничего не увидев необычного, перевела дыхание. Спустилась по лестнице вниз и долго в ванной комнате мыла руки,

словно это могло помочь мне избавиться от прикосновения неприятной особы.

До самого вечера я не могла найти себе места, пока, наконец, не зазвонил телефон, и в трубке не послушался голос друга.

– Фил, я больше так не могу, и зачем только приехала на это Рождество!

– Успокойся, Сара, я сейчас приеду, – сказал он тоном, не терпящим возражения.

Я обрадовалась, что не нужно просить маму, уехать, и что Фил как всегда придёт на помощь.

– Приезжай, не знаю, что и делать, – искренне сокрушилась я.

На кону стояли жизни родителей, гостей, ну, и моя собственная.

Быстро привела себя в порядок, умылась, старательно убирая следы недавних слёз. Да-да, Фил я всё верила, что однажды ты посмотришь на меня тем самым взглядом и признаешься в чувствах. Да и не хотелось пугать его видом красных припухших глаз.

Когда мы встретились, то я еле сдержалась, чтобы не броситься к нему на шею, точно он последняя надежда. Фил, точно почувствовав это, протянул руки и, обняв, прижал меня к груди, прошептав на ухо, что всё будет хорошо.

– Они ещё здесь?

– Конечно. – Проговорила я, понизила голос до шёпота, – не могу понять кто они, и что им нужно в нашем доме?

– Не волнуйся по рассказу Митча, я составил кое-какое мнение, идём, прогуляемся до кафе мистера Олсона. И решим, как поступить, ну что ты... Тебе необходимо прийти в себя.

В кафе тепло и уютно, белые снежинки тихо падали за окном, засыпая улицу пушистым снегом.

Фил не расставался с магической книжкой и сразу изложил свои предположения. По его мнению, женщина, возможно, является вампиром, как и её семья, но каким, сразу трудно определить. Либо простой кровосос, которому достаточно вбить осиновый кол в грудь или отрубить голову или цейлонский Катахан.

– А кто из них хуже, неужели придётся убивать их? Я не могу даже на кровь смотреть. Не то, что...

– Надо проникнуть в номер, когда никого не будет и посмотреть на эту картину, – задумчиво добавил Фил, игнори-

руя мои слова. – Первый раз о таком слышу, хотя тут нужен профессионал, сами мы можем и не справиться, но попробовать стоит.

В итоге пришли к тому, что мы никуда не пришли. Я была напугана и раздосадована, грызла ногти, сопела носом, так как слезы накатывали снова. Фил поинтересовался, как часто они отлучаются, я сообщила, что каждое утро, уезжают на пару часов. Именно тогда появится возможность проникнуть в обитель монстров.

– Но, что ты хочешь там увидеть?

– Картину, – просто ответил Фил, – в картине ключ и, увидев её, я сразу пойму, что делать дальше, не знаю, но мне так кажется. – Он улыбнулся хитрой мальчишеской улыбочкой, которая всегда мне нравилась и, подмигнув, добавил, что переживать пока не из-за чего.

Всю ночь я проворочалась и только под утро сомкнула глаза, спала без снов и вскочила, от писка электронного будильника. В голове точно отзвенел колокол, а о растрёпанных чувствах говорить, вообще не стоило.

Что мне было очень страшно, это мало сказать, только от мысли что-то предпринять против этих монстров, бросало в ледяную дрожь.

Фил позвонил через пятнадцать минут, и я попросила,

чтобы он приезжал скорее.

Позавтракав, я сделала вид, что принялась за работу. В голову, ясное дело, ничего не лезло. Когда снова проходила мимо «нехорошего» номера, прислушалась и вздрогнула от звука поворачиваемого замка.

Отскочив от двери, я продолжила энергично протирать пыль с полочек и тумбочек в коридоре, но чувствовала на себе взгляд трёх пар глаз. Обернувшись, я увидела её – женщину с картины, которая не смогла скрыть полные ненависти глаза. Внезапно она мило улыбнулась и пожелала мне доброго утра. Молчаливый супруг и бледный тощий ребёнок кивнули в унисон.

– Вы можете сегодня не убираться в номере, – холодно бросила она, – мне не нравится, когда трогают мои вещи, мисс.

– Да, мэ, но для этого вы должны заполнить заявку, – соврала я, зная, что не смогу потом объяснить своё присутствие в номере, если они внезапно вернуться. – Если каждый начнёт отказываться от уборки, когда ему вздумается, возникнет путаница.

– Хорошо, я поговорю с миссис Макмиллан, – её глаза просто обжигали злобой. – Сегодня вечером, а сейчас нам пора.

Они направились к выходу, и мальчик, прикоснувшись ко мне ледяной рукой, пробормотал.

– До свидания Сара, и будь осторожна.

Теперь я ничего не понимала, в чувство меня привёл голос Филадельфии, мой друг появился внезапно. Я обернулась и почувствовала недолгое облегчение.

– Интересно, что мальчик имел в виду? – спросил Фил, пытаясь вскрыть замок номера, – чёрт, а у вас прекрасные замки, «Джей и морган»?

– Откуда я знаю? Вообще-то можно было просто спросить у мамы запасной ключ, – пожала плечами я, желая, чтобы всё поскорее закончилось.

Тем не менее, Фил неожиданно быстро справился с замком и, видимо, очень гордился этим. Открыв дверь и осмотревшись, мы вошли внутрь. Опять этот странный запах, то ли какой-то химии, то ли жжёной травы.

– Да, чёрная магия на лицо, – словно поняв в чём тут дело, проговорил Фил, – запах корицы и тимьяна...

Он обошёл комнату и указал на металлическую чашу, в которой недавно жгли травы, так же на столе разбросано множество мешочков, как позже выяснилось различных сухих трав для колдовства.

– Видишь, это чёрный морозник. – Фил понюхал свои пальцы и содержимое чаши, где сжигались ведьмовские при-

пасы. – Они вызывали злых духов. Паслён, дурман, белена. Всё для видений и астральных полётов.

– Ты хочешь сказать, что картина самая обычная, а мне всё показалось?

– Возможно, но мы это проверим, хоть и нанюхались жжёной травы, – усмехнулся Фил, внимательно осматривая номер, – у тебя не кружится голова?

– Нет, всё хорошо, – я не понимала, что он хочет делать дальше.

– Мне кажется, наша ведьма колдовала сегодня ночью, создавая заклятие, и запах почти выветрился. Меня немного воодушевляет, что она не вампир, а простая, но очень сильная ведьма. Есть у меня ещё одно предположение, что возможно она некромант, и это многое объясняет, только от этого не легче.

– Да уж, – согласилась я и, взглянув на часы, ужаснулась, – Фил, посмотри, прошёл почти что час, а мы ещё ничего не придумали.

– Это плохо. – Он подошёл к картине, из которой явно слышался тихий шёпот, скрипы и шорохи. – Надо торопиться, тут точно наложено заклятие времени.

– Это что?

– Когда для нас время почти, что останавливается, но на самом деле оно идёт, как обычно. Просто следи за стрелками, Сара, а я посмотрю, что там за картиной и вообще, – он непонимающе свёл брови, – откуда она здесь, её

с собой, что ли принесли ваши постояльцы?

– Не знаю. – Я снова бросила взгляд на спешащие стрелки часов, – Фил, я даже не знаю, как зовут эту женщину.

– Конечно, и в гостевой книге, они, скорее всего, представились не своими именами, – усмехнулся он, – но что-то должно быть, что-то обязано подсказать, чёрт, как быстро летит время.

Приподняв картину за раму, Фил заговорщически закивал, вытащив с задней части холста мешочек, на котором вышиты инициалы F и Q. Он ещё раз заглянул за картину, где прочитал:

– Фейри Квин... Знаешь, убить демоническое существо проще, когда знаешь его имя, поэтому, ведьмы и скрывают настоящее.

– Интересно. – Я подошла ближе, – так это королева Фейри изображена на картине, – но они так похожи с этой мадам.

– Я могу только догадываться, Сара, – Фил смотрел на меня в упор, отчего сердце в груди забилось сильнее, – не уверен, так как не специалист по нечистой силе такого уровня, но кажется, мы имеем дело с некромантом, которая прежде являлась Фейри Квин. Её сила в этой картине, она черпает её из вымышленного мира, как и в энергетике других людей, поддерживая жизненные силы. Свою силу и близких.

– Я просила не трогать мои вещи? – от зловещего голоса ведьмы, меня точно подбросило в сторону Фила, – я хотела

уже уехать, но вы не оставили выбора, мерзкие людишки.

– Найди омелу, – шепнул Фил, – я отвлеку её.

– Но... – начала, было, я, вдруг почувствовав, как слова застряли на полпути в горле, точно потеряла способность говорить. Ведьма явила истинную сущность, смердящего, источающего ужас некроманта.

– Никто не встанет на моём пути. – Она медленно приближалась к нам, а я, в оцепенении, не могла даже вздохнуть. В руках Фила щёлкнула зажигалка, я обернулась и увидела, как он подпалил край магической картины.

– Я уничтожу и тебя, мальчишка. – Колдунья бросилась в его сторону, а я изловчилась и кинулась к столику с травами. «Омела, омела», – бормотала я, и, заставив себя хоть немного успокоиться, включила своё второе видение. Я забыла сказать, у меня появился дар видеть не только призраков, но и потерянные вещи, что хотят скрыть от чужих глаз.

Омела лежала в самом углу, под столом, упав на пол, она источала белый свет. Подняв мешочек с сушёной омелой, я повернулась и увидела, как весело занялось пламя на прекрасной картине. Фил, подскочив ко мне, вырвал из моих пальцев оружие против ведьм. И быстро бросил горсть сушёной травы в лицо твари.

Внезапно в дверном проёме возникла фигура. Шаткими, но в тоже время уверенными шагами она направилась в на-

шу сторону, это любимый супруг Фейри Квин, теперь же напоминающий ходячего мертвеца из фильма ужасов, которые я раньше любила смотреть.

Я чувствовала его смрадное дыхание, а разлагающаяся плоть клочьями висела на лице и руках. Ужас и отвращение не сломили меня. Я отступила назад, и чуть не споткнулась о малыша, который стал ещё бледнее, а под тёмными глазами сына некромантов залегли тени. Он понюхал воздух и показал отцу в сторону горящей картины.

– Фил!!! – крикнула я, отбросив от себя восставшего из мёртвых и бросившись на помощь другу. Ему тоже страшно, я видела это в его глазах. Фил успел дочитать известное ему заклинание до конца, потом что-то больно ударило меня в живот и, упав, я ударилась головой. Туман и осколки кошмара расползались в сознании. Я не помнила, как лишилась чувств.

Очнувшись от прикосновения рук Фила, он нежно гладил меня по щеке, и тепло его рук вернуло меня в реальность. Вокруг суетилась полиция, родители и другие, совершенно незнакомые люди, в некоторых узнала постояльцев, и сразу вспомнилось, что здесь произошло.

– Фил, – прошептала я, – давай уйдём отсюда.

Он помог мне подняться, и мы вышли в коридор. Я понимала, что должна быть сильной, и жить нормальной жизнью.

нюю уже не смогу, с беззаботным прошлым покончено. Теперь, когда я знаю о существовании тёмной стороны мира, она всегда будет преследовать меня. А кто, как не Фил сможет быть всегда рядом, я посмотрела в его глаза и не увидела обычной лукавости. Всё это сблизило нас.

– Как ты сумел остановить их? – я не узнала свой охрипший голос. – Чем же всё закончилось?

– Я понял, она некромант именно когда появился её муженёк, а картина... В чём же её секрет? Так и не понял до конца, но сжёг дотла, прочитав заклинание изгнания некромантской сущности и назвав её имя.

– До сих пор не могу поверить, что всё это не кошмарный сон, травы, заклятия. Мне кажется, это ещё не конец.

– Мы должны держаться вместе, Сара. – Он взял меня за подбородок и нежно провёл большим пальцем по губам, – вместе сражаться легче, но тебе нужно кое-чему научиться.

– Я понимаю, Фил, – от его прикосновения по коже пробежал мороз, – а что с ними стало?

– Они растаяли как восковые свечи.

– А мальчик?

– А разве там был мальчик? – Фил непонимающе свёл брови.

Он нежно прижал к груди кусочек обгоревшей ткани, в воздухе пахло рыбой и морем. Мальчик спустился по лестнице на причал и увидел рыбацкий траулер.

– Что ты здесь делаешь, малыш? – спросил его широкоплечий матрос в кожаной куртке, небрежно наброшенной на плечи, – где твои родители?

– Моих родителей больше нет, – пробормотал он и в упор посмотрел на моряка, – хочешь быть моим папой?

Глава 4. Остров снов

Мы столкнулись в библиотеке между стеллажами, и я выронила книги, прямо ему под ноги. О, да, представляю, как ему было больно. Над Робом многие посмеивались, и мне вдвойне стало жаль его. Однако, как загорелись у него глаза, когда он увидел, мои книги. И после недолгого общения я поняла, что он такой же, как я, у нас так много общего.

– Я тоже могу разговаривать с призраками, Сара, – загадочно улыбнулся Роб, – и как я и раньше не подумал, что ты такая же.

– Я не рассказываю об этом, чтобы не стать посмешищем, – сказала я, а потом осеклась, потому что Роберт покраснел. Протянула руку и, коснувшись его плеча, решила рассказать ему о том, что произошло в гостинице родителей, о смертях людей и о некроманте, поселившемся в одном из номеров. В его глазах вспыхнул интерес.

– Твой друг всё сделал правильно, – кивал Роб, – только вам с ним не по пути.

– Почему ты так считаешь? – неожиданное откровение нового знакомого обескуражило, я совсем не хотела соглашаться-

ся с ним.

– Потому, что такие, как мы должны держаться вместе, а Филу может, когда-нибудь всё это надоест, и ты останешься одна. Видно же, как ты говоришь о нём, он давно нравится тебе. Нечисть же всегда знает тех, кто борется о ней и понимает происходящее. Твари потустороннего мира не дремлют и ждут, когда использовать шанс, чтобы расправиться с нами.

Я понимала, что в чём-то рыжий Макуандер прав, однако меньше всего сейчас хотела снова связываться с потусторонними делами и с головой ушла в учёбу.

Однажды Роб пришёл ко мне в гости бледный, как полотно и в его покрасневших глазах угадывались недавние слёзы, я бросилась к нему с расспросами и он, не заставив меня долго ждать, сообщил, что у него умер отец.

Я была удивлена тому, что миссис Грейт согласилась отпустить меня на несколько дней, сообщив, что для одной из лучших учениц колледжа не помешает немного отдохнуть. Если всё это возможно было назвать отдыхом.

Когда мы вышли из её кабинета, то Роберт крепко обнял меня, сдерживая слёзы. Удивил. У меня никогда не было

братьев и сестёр, видимо Роб стал для меня кем-то подобным. Я испытывала к нему лишь родственные чувства, хотя у него написано на лице, что он влюблён в меня. Я же хотела помочь ему выбраться из общества неудачников. Студенты видя Роберт в моей компании перестали подшучивать над ним, и мне от этой опеки сделалось приятно на душе, словно помогаю младшему брату.

– Когда отправляемся, Роб? – спросила я его как-то вечером, на что он ответил, что вещи собраны и утром за нами приедет автобус, чтобы отвести в порт.

– В порт? – Я недоуменно приподняла брови.

– До поступления в университет я жил на острове, что между Британией и Ирландией, Сара, возможно, поэтому немного отличаюсь от твоих друзей.

– Да нет, брось, – попыталась я приободрить его. – Ребята любят подшучивать, а ты неправильно часто воспринимал их забавы. Но, не будем об этом. Вижу воспоминания не из приятных. Теперь-то всё хорошо.

– На моём острове в городке несколько семей. Они ведут закрытый образ жизни, непонятный... возможно тебе.

– Ничего, завтра по дороге мне обо всём расскажешь, хорошо? – я потрепала его по макушке.

– Конечно, Сара. – Роберт сжал мне пальцы, и я почувствовала столько силы в его такой, слабой на первый взгляд, руке, что меня это не просто удивило. – Завтра у нас будет достаточно времени поговорить. И ты многое поймёшь.

Неприветливое небо смотрело на меня сквозь свинцовые тучи, близилась гроза, и вдали на горизонте яркие всполохи рассекали серую даль.

– Идём, спустимся в каюту. – Роберт тронул меня за руку

– Конечно, – кивнула я, – и не помешала бы чашечка горячего кофе.

Роб грустно сжал губы и сказал, что сейчас самое время для кофе.

– Знаешь, я с детства боюсь грозу, тем более, когда моя жизнь проходила на маленьком острове посреди океана. После того, как я уехал, меня часто мучает один и тот же сон. Хочешь, расскажу?

– Давай, – мне и правда стало интересно услышать, о чём же снится Макундеру.

Роберт опустил веки, воспоминание тёмной пеленой пронеслось перед глазами.

...У неё большие красивые зелёные глаза и волосы, точно огонь развивались на ветру. Нежная шёлковая кожа, тонкая, что видны прожилки на шее. Она зовёт его, хотя он знает, столько лет прошло, и рыжей красавицы больше нет в живых.

Роберт стоит один на вокзале Моргейт в Лондоне, голоса в голове что-то шепчут, вокруг никого, и только свет одинокого фонаря освещает лицо.

– Ты вернёшься, – слышит он над самым ухом, – обязательно вернёшься, ведь ты мой...

Роберт снова видит Еву, она тянет к нему руки, пальцы девушки ближе. Вдруг он замечает, что девушка не приближается, а её руки вытягиваясь, становятся всё длиннее и длиннее. Ползут к нему по воздуху, хищно шевеля пальцами, с длинными ногтями, выкрашенными в кровавый цвет. Роберт в ужасе несётся, но не может убежать, он оглядывается и видит руки с бледной кожей, которые вот-вот схватят его. Почему же он бежит что есть сил, но не двигается с места! Он прыгает с перрона на пути. Крик взрывом тысячи стёкол

оглушает Роберта, выкрикивая его имя. Женский голос вопит: «нет!», и он оборачивается. Прожектор подходящего паровоза ослепляет, и он ничего не видит кроме белого света и только этот крик звенит в ушах перед последними минутами жизни.

– Как жутко. – Макуандер образно рассказал свой повторяющийся кошмар, что я почти, что увидела его.

– Если бы не смерть отца, никогда не вернулся туда. – Он налил кофе себе и мне, – чувствуешь, как здесь тихо.

– А казалось недавно, будет гроза. – Я посмотрела в темноту иллюминатора, за которым увидела своё отражение. – Пойдём на палубу.

– Хорошо, – согласился Роберт, – не хочу говорить о ней здесь перед сном, а то... кошмар вернётся.

Чудной он этот Роберт, размышляла я впервые за дни нашего знакомства, думая зачем я с ним поехала в это странное и непонятное путешествие.

Вокруг непроглядная ночь, от воды поднимался пар, и мы плотнее укутались в тёплые пледы. Солёный воздух каплями росы оседал на поручнях, качка прекратилась, я смотрела

вдаль, видя блеклый огонёк маяка, терявшийся в тумане.

– Ева была не похожа на всех. – Роберт словно не мог не говорить о ней, не думать о странной девушке, пугающей его во снах. Я натянула перчатки и, положив руки на поручни, поморщилась от холода. – Её всегда называли странной, и одноклассники недолго любили. Она словно всё про всех знала и умела читать мысли, а кому это понравится. Пришло время и родители отправили её в школу для девочек на материк, в Йоркшир. Прошло семь лет, и Ева вернулась. Никто не узнал в красавице ту самую дурнушку. Куда делась девчонка с россыпью веснушек, словно её поцеловало само солнце? Блёклые волосы, торчащие в разные стороны и неопрятные руки с обкусанными ногтями – тоже остались за горизонтом времени? Мы все поразились красавице с копной огненно-рыжих волос и изумрудами, играющими в очаровательных глазах. Она вошла походкой кошки в бар, где мы часто собирались с друзьями, и сразила всех наповал. Ева очень изменилась, и девочка из прошлого давно умерла в ней.

Трой Макмастер, первый красавец нашего класса, сразу положил глаз на неё и решил во, чтобы то ни стало заполучить красотку

– А ты, что ты подумал о ней в ту минуту? – спросила я,

понимая, что наверняка Ева, заставила шевельнуться сердце Роберта, который теперь сам оказался на месте некрасивой и странной девочки.

– Знаешь, я никогда не чувствовал комплексов по поводу своей внешности, – уронил Роб, посмотрев на меня в упор, словно читая мои мысли. – Но тогда, Ева ушла с Троем, а все мальчишки почувствовали жгучую ревность, как и девчонки, всегда считавшие Еву серой мышкой и не нормальной.

После того вечера она исчезла, только мне стало любопытно куда же делась Ева. Трой же завёл себе новую девушку.

– Он что бросил её что ли?

– Ну да, – кивнул Роб, – что-то не срослось у них, я не видел Еву около месяца, а потом, как выяснилось она уезжала с острова чтобы сделать... аборт.

– Как это все похоже на заезженную мелодраму, – грустно улыбнулась я, чувствуя, что с этого момента история только начинается.

– Да, если бы Ева не была особенной, то и мыльная опера имела предсказуемый финал, Сара. – Роберт опустил глаза: Троя сбила машина, и он погиб на месте. Ева крутила с Бе-

ном. Никто не принял наш роман за желание забыть отношения с покойным Троем. Тогда я не понимал, что она замыслила и кто она. Бен упал с крыши, когда помогал отцу менять кровлю, рухнул на металлический штырь, проткнувший ему сердце. Сидя задавило, когда тот ремонтировал автомобиль, сорвался чёртов домкрат. Райан застрелился. – Роб замолчал и, сделавшись бледным смотрел вдаль. Даже в темноте, я заметила, что лицо у него белое, как будто обескровленное. – Я уехал и поступил в колледж. С тех пор Еву я больше не видел. Лишь в кошмарных снах, она заставляла меня прыгнуть на пути и попасть под поезд. На острове, правда, нет железной дороги, тем не менее, я жду, что произойдёт страшное, Сара. Если конечно я вернусь домой. Не проститься с отцом я не могу. Поэтому надеюсь, что сны, это просто напоминание о прошлом, какой-то внутренний мой страх.

– Роб, – я взяла его за холодную руку, прониклась его историей, не веря, что сны могут быть просто снами без последствий. – Всё это непонятно, но почему ты не обратился к специалистам, ведь существуют такие... Она, же ведьма, это

– Думаешь, она не остановится?

– Всё будет хорошо, Роб, вместе мы что-нибудь придумаем. – Похлопала его по плечу, желая искренно помочь

ему. Внутреннее чутьё же говорило, всё не так просто, детка и впереди скорее всего нас поджидали самые что ни на есть жуткие неприятности от настоящей ведьмы. Огни маяка ближе, и луч света оставлял на морской глади серебристый след, играя бликами в тёмных водах.

– Я не думал, чем закончится моё увлечение, но в тот вечер... Знаешь, как это случается.

– Ну да само собой, – кивнула я, хотя со мной ничего подобного не случилось, я всегда знала с кем проводить время и на следующее утро моя голова всегда была чистой. А ещё я любила Фила, всё ещё ждала его ответных чувств.

– Ну, ты просто образец морали, – бросил Роб, отвернувшись. Свой стыд он скрыл сарказмом, я понимала это и не стала с ним спорить.

– Брось читать мои мысли, – вдруг разозлилась я, – у вас, что на острове все такие?

Он виновато посмотрел на меня и, отведя глаза в сторону, продолжил.

– Нет. Мои родители участвовали в одной из правительственных программ, поэтому мы такие, но я мало знаю

об этом. Идём, скоро корабль зайдёт в порт.

Я внезапно почувствовала себя вовлечённой в нечто плохое, точно играла с шулером в покер. Зачем Роберту обманывать меня? Или я наивна слишком и он использовал мой дар в своих целях? Нет, я сама ответила себе и усмехнулась в мыслях. Роб не такой, каким хотел казаться.

Ночь опустилась на остров, и когда мы сошли на пристань, вокруг повисла жуткая тишина, я бы сказала гробовая. Даже не слышался плеск волн у берега острова Мен. Туман серым покрывалом укрыл воды. Штиль сделал море похожим на чёрное зеркало. Роберт легко подхватил сумки и направился к стоянке такси. К нашему величайшему огорчению ни один из водителей не захотел отвезти нас в Галмисдейл. И к моему недовольству добавился мелкий дождь, который холодными каплями стекал по волосам за шиворот. Роб взял машину в прокат, и мы отправились в городок, где жила его мать.

Ехали молча, почти не разговаривая, дождь хлестал в лобовое стекло. Роб смотрел в темноту дороги. Мне казалось, что он ужасно вымотан, если бы я знала куда ехать, то непременно сама села за руль.

В какой-то момент, его глаза закрылись, и автомобиль, сворачивая с трассы, въехал в кусты на обочине.

– С ума сошёл! – закричала, выхватив у него руль. – И зачем я поехала с тобою сюда, чтобы мы разбились?! – я была в не себя от гнева.

– Прости, – он виновато опустил глаза, – что-то происходит. Он порывисто схватил меня за руку, его глаза напугали, казавшиеся безумными, – прости, что впутал тебя в это, но когда мы ехали, я увидел её глаза в зеркале заднего вида, и они смеялись надо мной! Я не сошёл с ума.

– Роберт, ты уснул за рулём. Мы могли разбиться. – Мне стало невыносимо, с каким удовольствием я бы сейчас выпрыгнула из этой машины и отправилась бы в порт обратно. Оказаться одной под дождём на тёмной дороге в чужом, Богом забытом месте острова Мен не хотелось. Единственный выход, который я видела – самой повести машину.

– Я не хочу с тобой спорить, но меня не очень радует перспектива того, что мы закончим свою жизнь в придорожной канаве.

– Ладно, – выдохнув, согласился Роберт, – осталось всего ничег, но я действительно видел её, я же не сумасшедший, ты веришь мне?

Я кивнула и повернула ключ в замке зажигания. Долго

смотрела на Роберта, у него так же бледное лицо, нет, не был похож он на нормального. Я, выдавив на лице улыбку, успокоила его:

– Конечно, Роб, я верю тебе.

Заражённая страхом Роберта, я несколько раз смотрела в зеркало заднего вида, но ничего не заметила к счастью там. Или Ева показывалась только ему? Вскоре мы въехали небольшой городок и остановились у двухэтажного каменного дома, только сейчас я почувствовала, как навалилась усталость. Ватными ногами я поднималась по ступенькам и позвонила в дверь. На пороге возникла высокая женщина, совсем не похожая на мать Роберта. Тёмные с лёгкой сединой на висках волосы затянуты в тугий узел, и в усталых глазах печаль.

– Здравствуй сынок. – Грустная улыбка тронула её губы, – так это та самая Сара?

– Да, мам.

– Приятно познакомиться, – кивнула я, протягивая женщине руку, – Сара Макмиллан.

– Можешь называть меня миссис Макуандер или Джу-

лия, – немного помедлив, ответила женщина, – проходите, ужин ещё не остыл.

Посмотрев на грязные ботинки, я виновато разулась сразу около двери и вместе с Робом последовала за его матерью на кухню.

Она, молча, с холодным выражением лица, накрывала на стол, я спросила, может чем-нибудь помочь, на что миссис Макуандер смерив меня пристальным взглядом, покачала головой. Чувствовала я себя не в своей тарелке, словно овца, ждущая жертвенника, не нравилось мне все происходящее, возможно и Джулия читает мои мысли и из-за этого так настороженная со мной. На ней чёрное платье, висевшее на её костлявом теле словно чужое. Я вдруг решил, что дело в смерти её мужа, конечно, не стала бы она сейчас улыбаться и вести весёлые разговоры.

Поужинав, решили, что необходимо отдохнуть. Удивилась, что утро никак не наступит. Телефон разрядился, и я никак не могла отыскать зарядное устройство. В доме же все часы показывали разное время. Не иначе, решила я, Джулия давно не замечала окружающей обстановки. Не смотрела на время.

– Прости меня, Сара. – Голос Роберта прервал мои размышления. Он нежно взял меня за руку, – мама очень пере-

живает, смерть отца совсем подкосила её и вообще, вся эта история с Евой, она теперь опасается... всех девушек!

Я удивлённо округлила глаза, покачав головой.

– Тогда зачем ты привёз меня сюда? В качестве кого?

– Своего друга. И мама знает это.

– Тебе нужно выспаться, и если опять будут мучать кошмары, зови, не хочу чтобы ты лежал один в темноте и трясся от страха. Да и не пойму, сколько сейчас времени?

– Какая разница, – махнул он рукой, открывая дверь напротив и скрываясь в глубине комнаты.

– Спасибо, Сара, – донеслось из темноты, – ты даже не представляешь какой ты человек — настоящий друг, вынести моё общество и моей матери. Я очень благодарен тебе, а сейчас, думаю нам всем нужен отдых.

Он не включая свет, закрыл дверь, оставив меня одну в полумрачном коридоре.

Долго не могла уснуть, дождь за окном барабанил по крыше, громыхнул гром, я поднялась с постели и долго смотрела в окно. Дождь уже превратился в мокрый снег и бился снежными мухами в стекло. На душе не спокойно. Я смотрела на чужой тёмный город, от него веяло тяжёлым и нехорошим. Сложно сказать, что мне не нравилось в этом месте, возможно, дело в мерзкой погоде и темноте? Чувство тре-

воги не покидало. Забралась в постель и, накрывшись, согрелась, пытаясь уснуть. Через полчаса мне все-таки удалось провалиться в недолгий сон, но шум разбудил. Я услышала голоса Роберта и его матери.

Осторожно поднявшись и, натянув джинсы и свитер, я приоткрыла дверь. Внизу Роберт возбуждённый и напуганный расхаживал по кухне, миссис Джулия успокаивала его, спрашивая, что произошло.

– Мама, я не должен был приезжать, но отец, я не мог не проститься с ним.

– Успокойся сынок. Откуда у тебя на лице кровь? погоди, я принесу аптечку, – я услышала, как Роб жалобно всхлипнул. Джулия двигалась быстро шаркая домашними тапочками по паркетному полу, я вышла из комнаты и остановилась у лестницы.

– Вот, давай я промою рану и заклею пластырем. – Голос Джулии теперь не настолько тревожный, больше заботливый. – Что произошло, Робби?

– Я спустился вниз, на кухню. Никак не мог уснуть и решил принять душ. Когда же пришёл в себя и протёр запотевшее зеркало, мне показалось, что тень промелькнула за спиной. Обернулся, но там никого.

– Тебя напугали видения, сынок? Это все дурные сны, Робби, она снова тебе снилась?

– Она все время мне снится, мама... Понимаешь, когда я

снова посмотрел в зеркало, то увидел её вместо своего отражения. Она смотрела на меня и скалилась, видя мой страх. Я бросился прочь. Дверь, словно кто-то держал с той стороны, как будто какая-то неведомая сила не давала ей открыться, а потом Ева засмеялась, ты бы слышала – это был хохот дьявола! Её руки прошли сквозь зеркало, тянулись ко мне. Она твердила, что всё равно заберёт меня, что даже из ада ей открыты двери ко мне! Что происходит, мама?

В ответ молчание, и Роб продолжил:

– Я молился, видит Бог, как я желал, чтобы она исчезла. Её лицо исказилось, превратившись в страшную маску смерти, и Ева, вытянув руки, полоснула по щеке когтями... Дверь распахнулась, я выпал из ванной комнаты, а зеркало словно всосало в себя видение, а потом начало трескаться и теперь у него такой вид, словно в него запустили камнем.

– Сынок, идём, ты должен поспать, – ответила ему Джулия, мне показалось, что она что-то скрывала, что-то не договаривала своему сыну. Почему же никак не встанет солнце. Отчего в доме все часы показывали разное.

Быстро юркнув за дверь, улеглась в постель, мне не страшно, но кошки тревоги начали скрестись в дверь души. Так в думках я и заснула, провалившись в темноту без сновидений, а утром меня разбудил стук в дверь.

Мать Роберта сказала, что хочет поговорить со мной и что

завтрак уже на столе. Спустившись вниз, я не обнаружила Роба в столовой. Джулия, заметив моё удивление, спросила, что я буду пить, и я решила, что чай будет в самый раз. Утро, слава Богу смотрело хмурым взглядом в окна. Рассветло и длинная ночь закончилась.

– Как Роберт, у него снова кошмары? – спросила я, отпив из своей чашки немного чая.

– Ты всё знаешь, Сара? – спросила немного удивлённая Джулия.

– Роб поделился со мной историей о Еве. Простите, но вчера ночью я проснулась, и слышала ваш разговор. Прекрасно понимаю его страх, так как сама не раз сталкивалась со сверхъестественным.

Джулия недоуменно глянула на меня из-под густых бровей. Ничего не сказав, решила, видимо, мне дать высказать своё мнение.

– Порой, миссис Макуандер я вижу странные вещи и сталкиваюсь с необъяснимым, у меня есть друг, в руках которого старинная книга, в ней ответы на ваши вопросы, заклинания и то, как изгонять нечистую силу. Ведь Ева...

– Не называй здесь её имени! – воскликнула Джулия, под-

нявшись из-за стола, – она и после своей смерти продолжает преследовать моего мальчика.

– Но в чём причина, только в том, что её бросил капитан футбольной команды Трой, и она сделала аборт? – Желание пить чай пропало, эта женщина явно что-то не договаривала.

– Так вот о чём рассказал тебе Робби. – Джулия изменилась в лице, а потом опустил голову на сложенные руки, закрывая ладонями глаза. – Если ты не против, я расскажу правду.

– Правду? – неужели Роберт просто использовал меня.

– Ему, наверное, слишком стыдно, рассказать, как было на самом деле. – Джулия встала из-за стола, прошлась по комнате и снова села на стул и, обхватив голову руками, тихо начала рассказ. – Она была всегда изгоем, дети не любили её, не знаю даже почему, мы ведь здесь все друг друга знаем. Несколько семей участвовали в правительственном эксперименте. Роберт тоже читает мысли любого, почему же именно её выбрала судьба для своих жестоких игр, не знаю.

Когда девушка вернулась на остров, все поразились её красотой. Да она изменилась, но её внешность пугала меня, что-то в ней дьявольское. Трой, прости Господи его душу, – Джулия перекрестилась, – всегда был сердцедедом, и бедняжка не устояла. На одной из вечеринок Трой напился и, подговорив друзей, затащил бедняжку в подсобку... Можешь себе представить, что они с ней сделали. Роберт клялся, что был

слишком пьян... Он просто не пришёл к ней на помощь, она кричала и просила оставить её в покое, но что теперь с того. Все парни погибли странной смертью, все кроме Робби, потому что он уехал на материк. Ева покончила с собой, повесившись в комнате студенческого общежития. Аборта не было.

Горожане в ужасе от кошмара тех месяцев, и родители погибших ребят решили сжечь её тело. Пошли на кладбище, но начался сильный ливень. Отец Троя потом вернулся туда один и завершил дело. Правда, прожил недолго, умер от инфаркта через месяц.

– Странно, почему же она возвращается? – я ничего теперь не могла понять, – огонь уничтожает душу, если она бродит среди живых.

– Останься с Робби, а я займусь похоронами, – вдруг сказала женщина, встала из-за стола и поставила чашки в раковину, – у нас мало времени, но учти я не верю, в чертовщину и не забивай этим голову моему сыну.

Станный разговор не выходил из моей головы, я поднялась к себе в комнату и легла на кровать. Странное ощущение появилось, словно кто-то стоял в дверях и смотрел на меня. Потом волнение медленно липкими щупальцами страха заползло ко мне за воротник и, холодея от ужаса, я вскочила с кровати, увидев в дверном проёме пустоту. Страх отсту-

пил, словно убрал ледяную руку с горла. Я вышла из комнаты и направилась к двери спальни Роберта, он спал и, войдя к нему, я застала жуткую картину. Весь в холодном поту, он метался по кровати пытаясь сбросить с себя невидимого врага, его лицо исказила гримаса боли и ужаса. На шее появились красные пятна, точно Роберта кто-то душил.

– Роб! – закричала я, пытаюсь привести его в чувство, он распахнул глаза, но это чужие глаза, на меня смотрели хищные глаза ведьмы. Неведомая сила отбросила на пол, и я больно ударилась головой о стену. Роберт, застонав, поднялся с кровати.

– Сара, это ты? Как хорошо, что ты разбудила меня... Всё к чёрту, я хочу уехать отсюда, иначе она убьёт меня!

– Роб, успокойся! – я поднялась на ноги, потирая ушибленную голову. – Что это было, что вообще здесь происходит и почему ты солгал мне насчёт Евы, твоя мать...

– Моя мать ничего не знает! Я был пьян, я ничего не сделал ей! – он лихорадочно собирал разбросанные по полу вещи, – это плохая идея вернуться сюда!

– Но ты не можешь убежать вечно, Роб! – Он не слушал меня и, выбежав из комнаты, бросился вниз по лестнице, вопреки моим объяснениям.

– Ты, не можешь бросить меня здесь! – крикнул ему вслед. Чёрт возьми, что он задумал?! Кинулась за ним вдогонку, но услышала рёв двигателя автомобиля. Вот дурак, пронес-

лось в мыслях.

Машина Макуандера вырвалась на тротуар. Липкий пот застилал глаза, и казалось, я слышала смех Евы.

Он решил, что пока не уберётся с этого чёртового острова, его жизнь не будет в безопасности. Я видела, как он резко нажав на тормоз, остановил машину. Думал, наверняка: «Как я мог оставить её там, какая же я скотина, трус!» Я ждала, видя, как он пытается завести машину, но ничего не получалось, автомобиль не подавала признаков жизни. Выскочив, Роб открыл капот, из-под которого валил пар.

– Чёрт, ну почему именно сейчас! – услышала я его крик. Бросилась под дождь, решив помочь ему, сказать, что вместе мы справимся.

Он со злостью захлопнул дверцу автомобиля и направился в сторону дороги.

– Роберт! – крикнула я, но он не слышал или не хотел оборачиваться. Мимо пронёсся красный пикап, Роб махнул рукой, и водитель, затормозив, сдал назад.

Я понеслась к пикапу, но вышедший из автомобиля седой мужчина в ковбойской шляпе, открыл дверцу, и Роберт сел к нему в машину. Я не успела.

Вернулась в дом Джулии, промокшая до нитки, не зная как поступить дальше. Мать Роберта кашлянула, сообщив мне о своём присутствии. Стояла она в дверном проёме, пе-

регородив своей тощей фигурой проход. Сверлила взглядом чёрных глаз, давая понять, что мне стоило бы уехать.

– Джулия, ещё можно всё исправить, – тихо проговорила я, зная, что для неё уже всё давно кончено. Нет, она видимо перепробовала сотню способов и не верила никому. Попрощалась с сыном, совершившим что-то, о чём известно только ему.

– Не стоит, детка, лучше уезжай отсюда, верни мне моего мальчика. Наверняка, он отправился в порт.

– Он умчался, бросив меня здесь! Я хотела помочь, нужно найти что-нибудь, принадлежавшее Еве. Если уничтожить её вещи, она больше не станет преследовать вашего сына.

– Мой сын сумасшедший, Сара, – усмехнулась миссис Макуандер, на её глаза набежали слёзы, и мне стало жаль её. – Он разве не рассказывал тебе, что целый год провёл в психиатрической клинике?

– Но я сама видела, как во сне с ним что-то происходило...

– Это ты запуталась в своих способностях, Сара и везде видишь только лишь сверхъестественное, но это далеко не всегда верно!

Я отказывалась, что-либо понимать, мне казалось, что они оба сошли с ума, что весь дом наполнен сумасшествием.

– Хорошо, пусть так, – я говорила как можно спокойнее, – но я хотя бы попыталась...

– Ты ничего не исправишь, Сара, – уронила Джулия, – мы

все прокляты здесь на этом острове, и отсюда ты больше никогда не выберешься!

– Что?

Её слова обескуражили. Стало по-настоящему страшно и, выбежав из комнаты на дорогу, я бросилась в сторону леса, надеясь, что какая-нибудь машина всё же подберёт меня до порта, где наверняка находился Роберт.

Повезло. Хотя сумку с вещами пришлось оставить. Их немного там, главное – документы и деньги при мне. Странная женщина, размышляла я, уже в машине такого же непонятного водителя, согласившегося подвезти меня в порт.

Ехаал и думала, что порой мы не властны над страхами других людей. Они овладевают ими, мешая рационально думать. Джулия и Роберт стали заложниками собственного ужаса.

В порту тихо и безлюдно, я узнала, что сегодня корабля не будет, и что я смогу убраться отсюда только через двое суток, что меня очень расстроило. Мне казалось, здесь всё не так, и вскоре я сама стану такой же, как они – странной, сумасшедшей, напуганной. Увидев Роберта скрючившегося на скамейке, подбежала к нему и не узнала. В глазах юноши блуждало безумие, а на губах играла странная глупая улыбка.

– Я сделала всё что могла, Роб!

– Кто ты? – он улыбался и смотрел сквозь меня, словно не видя меня. – Я хочу домой! – вдруг захныкал он, – что я здесь делаю?

У меня промелькнула мысль, что бедняга повредился рассудком, и я погладила его по всклокоченным рыжим волосам, чувствуя себя уставшей.

* * * *

Роберта Макуандера поместили в психиатрическую клинику в Кледейле, где он находился все годы, что отвёл ему Господь. И что в его истории правда, а что бред сумасшедшего, знает лишь только он сам. Иногда я приезжала к нему, но мы больше никогда не вспоминали историю о Еве. Она глубокой занозой засела в его сознании. Однако мне всё, же верится, что с самого начала, Роб не был душевнобольным и что к болезни его привели видения, что посылал ему призрак.

Я окончила главу, и закрыла тетрадь. Уже глубоко за полночь, сегодня я совсем одна дома и решила немного посидеть на веранде, попить чаю. Меня остановил холодный порыв воздуха, пробежавший по ногам. Поёжилась, не думая ни

о чём мистическом или страшном. Взгляд вдруг упал на зеркало на двери. Я вздрогнула, и сердце яростно застучало в груди. Из тёмной глади на меня смотрела девушка, красивая с рыжими волосами и изумрудно-зелёными глазами.

– Он мой, – улыбнулась она и исчезла, а на зеркале с тех пор появилась глубокая трещина, однако я всё никак не решусь, чтобы его выбросить, как и все эти воспоминания, хранимые мною на листках моего дневника.

Глава 5. Монтгомери

С тем, что я совершенно не такая как все, мне пришлось смириться давно. Один случай, когда я заканчивала колледж, убедил меня окончательно, что, несмотря на все странности, я не одинока и есть человек, которому я могу доверить не только тайны, но и свою жизнь.

Новое происшествие случилось весной, в апреле, когда ушли пронизывающие ветра, и холодный промозглый дождь с мокрыми снегом больше не заставлял поднимать воротник пальто или пониже нацеплять шапку. Первые листья на деревьях, первоцветы в роще около нашего студенческого городка и влюблённые парочки, расплзавшиеся словно муравьи по скверу, греясь под весенними лучами солнца. Что не говори, а всё живое любит тепло, думала я, сидя на недавно пробившейся молодой травке возле старого вяза.

После произошедшего с Робертом, я опасалась новых знакомств и старалась вести себя как обычная девушка, не посвящая новых друзей в истории, в которые я попадала в прошлом. Это только в фильмах девушка, обладающая какими-то способностями, привлекает внимание к своей персоне. В обычной жизни всё происходит иначе, и я просто устала от одиночества. Жизнь шла своим чередом, я готовилась вместе с остальными к экзаменам и не подозревала,

что мои таланты снова столкнут меня с миром непознанного и сверхъестественного.

Прогуливаясь по скверу в один из тёплых вечеров, я решила заглянуть в библиотеку, которая мрачной тенью возвышалась над кронами деревьев, в конце аллеи. Смеркалось и в сиреневых сумерках апрельского вечера, слышались голоса ночных птиц. Я остановилась и прислушалась, размышляя, как красиво здесь. Рядом небольшой лес, где защитники природы организовали приют для животных.

Я вошла в здание библиотеки, раньше, наверняка, это был особняк какого-то важного вельможи, во всяком случае, мне так показалось. Библиотекарь уже хотел закрываться и посетовал, что я пришла поздно.

– Мистер Росс, – лучезарно улыбаясь, я склонила голову набок, – днём столько дел, и я только сейчас вспомнила, что забыла у вас взять кое-какую книгу.

– Понимаю, маленькая леди, – кивнул в ответ мистер Росс, – но у меня сегодня совсем нет времени, однако я знаю одну хорошую девушку, поэтому, – неожиданно он протянул мне ключи, – можешь чувствовать себя, как дома. Не забудь, потом всё как следует запереть, к сожалению не все студенты такие порядочные как ты, милая.

– Спасибо большое, – кивнула я, принимая из рук библиотекаря связку ключей, – в принципе мне не так нужна была эта книжка, но, если вы доверяете мне ключи, я с удовольствием проведу несколько часов в этой сокровищнице

знаний.

Мистер Росс похлопал меня по плечу и, положившись на моё честное слово, отправился в сторону студенческого городка. Я же, словно книжный червь, устремила к полкам с книгами. Искала работу Зигмунда Фрейда, по которой нужно составить эссе. Мне и моей подруге Тиффани дали задание, как правило, подобные работы делились на двоих студентов в группе, что очень удобно. Кто-то собирал теоретические данные, кто-то практические, потом же всё это соединялось в единое целое, и профессор решал, чья работа лучшая. Здесь не ставилась цель получить хорошую оценку, тут вопрос стоял в престиже группы и возможности участвовать в конкурсе на получение гранта и привлечении к своей персоне внимания профессуры из университетов, получивших мировую известность, как Стэнфорд и Оксфорд.

Пахло старыми книгами и библиотечной пылью. Звук моих шагов гулко отдавался в небольшом коридоре ведущем в читальный зал, видимо из-за высоких потолков старинного здания.

Я огляделась по сторонам, совершенно не испытывая чувства не уютности, что свойственно обычным людям в таком месте. Проведя пальцами по полке с нужными книгами, я выбрала интересующую меня и вскоре принялась за чтение. Прошло не большим, чем полчаса, пока я не услышала шорох за спиной. Какой-то странный шелест, словно чьи-

то пальцы перелистывали страницы книги. Оглянувшись, я почувствовала, как по спине пробежал холодок, взглянула на часы, и поняла, что они остановились. Знакомое чувство тревоги разлилось по венам и, закрыв книгу, я решила отправиться домой, чтобы снова не ввязаться в новую историю, покрытую сверхъестественным мраком прошлого.

«Зачем ты это делаешь?» – услышала я мужской голос, он, казалось, слышался откуда-то со стороны стеллажей. «Ты знаешь, что мы все вляпались в это», – продолжил второй мужской голос с хрипотцой, – и что дороги дальше нет или мы, или он»...

Я, медленно обходя стеллажи, заглянула за угол, откуда доносились голоса и, как и следовало ожидать, никого не увидела. В лицо пахнуло холодом и запахом сырой земли, поёжившись, я вернулась в зал, поставила книгу на полку и, направилась к выходу. Вдруг снова услышала, как первый голос пытается что-то доказать второму хриплому. «Если ты сделаешь это, то отвечать придётся всем нам». «Плевать, Монтгомери, Филу всё равно не жить!»

Я остановилась и, обернувшись, непонимающе, глянула в пустоту, откуда доносились голоса.

«Он слишком далеко зашёл, этот выскочка, он не нашего круга, откуда у него эта книга»

Тут я не на шутку испугалась, и не за себя, а за Филя, с кем не общалась почти что год. Мой друг пропал без видимых причин, оставаясь больной занозой в сердце. И теперь, когда

странные личности, духи или, чёрт возьми, теперь мне было всё равно кто, собирались его уничтожить, стало не по себе.

– Ей вы, – крикнула я, наверное, слишком громко, в темноту читального зала, – вы ещё не знаете, с кем связались!

Мой крик, по всей видимости, был шагом опрометчивым, потому что я сразу почувствовала, что воздух вокруг меня сгустился. Дышать труднее, нащупывая в кармане ключи, я бросилась к входной двери и, повернув щеколду, вылетела наружу. Дверь захлопнулась, и я с трудом её закрывала, как назло, не один ключ не подходил к замку. Руки не слушались и тряслись, как у испуганной дуры, которой, по сути, я и оставалась. Что, спрашивала я себя, приключений захотелось, не могла промолчать, Сара, неужели не могла? Наконец-то нужный ключ вошёл в замочную скважину. Я услышала щелчок, и на сердце стало, немного, легче, как вдруг, я почувствовала, что на меня кто-то смотрит с ненавистью и злобой. Я подняла глаза, но увидела лишь своё отражение в окне. Тихо отступая назад, вышла в пятно света от фонаря и решительно направилась в сторону студенческого городка, глянула на часы и поняла, что они снова пошли и показывали время без четверти два часа ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.